

minibook

ДЖЕЙН
ОСТЕН

ЛЮБОВЬ И ДРУЖБА

Изящные и ироничные маленькие истории от Джейн Остен (написанные в 14 и 17 лет) — истинное удовольствие для настоящих леди. Любовь до гроба, бесконечные обмороки и нежные объятия — на каждой странице.

«Тут он раскрыл ей свои объятия, и, пока они нежно обнимались, дверь в комнату распахнулась, и на пороге вырос молодой человек редкой красоты».

100 главных книг (Эксмо)

Джейн Остин
Любовь и дружба

«Эксмо»

1790

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

Остин Д.

Любовь и дружба / Д. Остин — «Эксмо», 1790 — (100 главных книг (Эксмо))

ISBN 978-5-699-94977-9

«Отец мой родом из Ирландии и жил в Уэльсе; матушка была дочерью шотландского пэра и итальянской певички; родилась я в Испании, а образование получила в женском монастыре во Франции. Когда мне исполнилось восемнадцать, отец призвал меня возвратиться под родительский кров, в Уэльс. Дом наш находился в одном из самых живописных уголков долины Аска. Хотя сейчас из-за перенесенных невзгод красота моя уже не та, что прежде, в молодости я была очень хороша собой, однако покладистым нравом не отличалась. Я обладала всеми достоинствами своего пола. В монастыре всегда успевала лучше остальных, успехов для своего возраста добивалась неслыханных и в очень скором времени превзошла своих учителей...»

УДК 821.111-31

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-94977-9

© Остин Д., 1790

© Эксмо, 1790

Содержание

Любовь и дружба	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Джейн Остен

Чувство и чувствительность

- © Е. Гениева, предисловие, комментарии, 2017
- © И. Гурова, перевод на русский язык. Наследники, 2017
- © А. Ливергант, перевод на русский язык, 2017
- © Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Любовь и дружба

Графине де Февиллид посвящает этот роман автор, ее покорный и преданный слуга

Обманут в дружбе,
в чувствах предан.

Письмо первое

Изабелла – Лауре

Как часто, в ответ на мои постоянные просьбы рассказать моей дочери во всех подробностях о невзгодах и превратностях Вашей жизни, Вы отвечали:

«Нет, друг мой, на Вашу просьбу я отвечу согласиём не раньше, чем мне не будет угрожать опасность пережить вновь подобные ужасы».

Что ж, время это приближается. Сегодня Вам исполнилось пятьдесят пять лет. Если верить в то, что может наступить время, когда женщине не грозит настойчивое ухаживание постылых поклонников и жестокое преследование упрямых отцов, то именно в эту пору жизни Вы сейчас вступаете.

Изабелла

Письмо второе

Лаура – Изабелле

Хотя я никак не могу согласиться с Вами в том, что и впрямь наступит время, когда меня не будут преследовать столь же многочисленные и тяжкие невзгоды, какие мне довелось пережить, я готова, дабы избежать обвинений в упрямстве или в дурном нраве, удовлетворить любопытство Вашей дочери. Пусть же та стойкость, с какой я сумела перенести выпавшие на мою долю многочисленные несчастья, поможет ей справиться с теми злоключениями, которые предстоит перенести ей самой.

Лаура

Письмо третье

Лаура – Марианне

Как дочь моей ближайшей подруги, Вы, полагаю, имеете право знать грустную историю моей жизни, которую Ваша мать так часто упрасивала меня рассказать Вам.

Отец мой родом из Ирландии и жил в Уэльсе; матушка была дочерью шотландского пэра и итальянской певички; родилась я в Испании, а образование получила в женском монастыре во Франции. Когда мне исполнилось восемнадцать, отец призвал меня возвратиться под родительский кров, в Уэльс. Дом наш находился в одном из самых живописных уголков долины Аска. Хотя сейчас из-за перенесенных невзгод красота моя уже не та, что прежде, в молодости я была очень хороша собой, однако покладистым нравом не отличалась. Я обладала всеми достоинствами своего пола. В монастыре всегда успевала лучше остальных, успехов для своего возраста добивалась неслыханных и в очень скором времени превзошла своих учителей.

Я была средоточием всех мыслимых добродетелей, являя собой пример добропорядочности и благородства.

Единственным моим недостатком (если это можно назвать недостатком) была излишняя чувствительность к малейшим неприятностям моих друзей и знакомых, в особенности же – к неприятностям моим собственным. Увы! Как все изменилось! Хотя сейчас собственные мои злоключения действуют на меня ничуть не меньше, чем раньше, несчастья других ничуть меня более не волнуют. Слабеют и мои многочисленные способности: я уже не в состоянии ни столь же хорошо петь, ни столь же изящно танцевать, как когда-то, – *Minuet de la cour* я забыла напрочь.

Прощайте.

Лаура

Письмо четвертое

Лаура – Марианне

Круг нашего общения был невелик: ни с кем, кроме Вашей матери, мы не встречались. Быть может, она уже рассказывала Вам, что после смерти родителей, находившихся в весьма стесненных обстоятельствах, она вынуждена была перебраться в Уэльс. Там-то и зародилась наша дружба. Изабелле шел тогда двадцать первый год, и (между нами говоря), хотя была она недурна собой и весьма обходительна, в ней не было и сотой доли той красоты и тех способностей, которыми обладала я. Изабелла, правда, повидала мир. Два года она проучилась в одном из лучших лондонских пансионатов, две недели провела в Бате и однажды вечером даже ужинала в Саутгемптоне.

– Лаура, – не раз говаривала она мне, – остерегайся бесцветной суетности и праздного мотовства английской столицы. Держись подальше от скоротечных удовольствий Бата и от вонючей рыбы Саутгемптона.

– Увы! – восклицала я в ответ. – Как, скажи на милость, избежать тех пороков, которые никогда не встретятся на моем пути? Велика ли вероятность того, что мне удастся вкушать праздную жизнь Лондона, удовольствия Бата или попробовать вонючую рыбу Саутгемптона?! Мне, которой суждено попусту растратить дни моей юности и красоты в скромном коттедже в долине Аска?

Ах! Тогда я и помыслить не могла, что скоро я сменю скромный родительский дом на призрачные светские удовольствия.

Прощайте.

Лаура

Письмо пятое

Лаура – Марианне

Однажды, поздним декабрьским вечером, когда отец, матушка и я сидели у камина, мы вдруг, к нашему величайшему изумлению, услышали громкий стук в дверь нашего скромного сельского жилища.

Мой отец вздрогнул.

– Что там за шум? – спросил он.

– Похоже, кто-то громко стучит в нашу дверь, – отвечала матушка.

– В самом деле?! – вскричала я.

– И я того же мнения, – сказал отец, – шум, вне всяких сомнений, вызван неслыханно сильными ударами в нашу ветхую дверь.

– Да! – воскликнула я. – Сдается мне, кто-то стучится к нам в поисках пристанища.

– Это уже другой вопрос, – возразил он. – Мы не должны делать вид, что знаем, по какой причине к нам стучатся, хотя в том, что кто-то *в самом деле* стучится в дверь, я почти убежден.

Тут второй оглушительный удар в дверь прервал моего отца на полуслове и немало встревожил матушку и меня.

– А не стоит ли пойти посмотреть, кто там? – сказала матушка. – Слуг ведь нет.

– Пожалуй, – ответила я.

– Разумеется, – добавил отец, – совершенно согласен.

– Так пойдёмте? – сказала матушка.

– Чем скорей, тем лучше, – откликнулся отец.

– О, давайте не терять времени понапрасну! – вскричала я.

Тем временем третий удар, еще более мощный, чем два предыдущих, разнесся по всему дому.

– Я убеждена, что кто-то стучится в дверь, – сказала матушка.

– Похоже на то, – сказал отец.

– По-моему, вернулись слуги, – сказала я. – Мне кажется, я слышу, как Мэри идет к дверям.

– И слава богу! – вскричал отец. – Мне уже давно не терпится узнать, кто это к нам пожаловал.

Мои догадки полностью подтвердились. Не прошло и нескольких мгновений, как в комнату вошла Мэри и сообщила, что к нам стучатся молодой джентльмен и его слуга; они сбились с пути, замерзли и умоляют пустить их обогреться у огня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.